

УДК 81'42:811.111

DOI: 10.17223/19986645/69/3

Т.М. Голубева

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАРАДОКСОВ В КОМЕДИИ О. УАЙЛЬДА «ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ»

Исследуются коммуникативно-прагматические особенности использования парадоксальных высказываний в комедии О. Уайльда «Идеальный муж». Рассмотрены различные ситуации диалогического общения, в которых употребляются парадоксы. Проанализированы коммуникативные намерения персонажей, использующих в своей речи парадоксальные высказывания. Выявлены речевые стратегии, в рамках которых используются парадоксы. Определен ситуативно-обусловленный и/или личностно-обусловленный характер смыслового содержания парадоксальных высказываний.

Ключевые слова: парадокс, О. Уайльд, коммуникативное намерение, юмористический эффект, противодействие принуждению, речевой конфликт, речевая стратегия, стратегия доминирования.

Введение

Своеобразной визитной карточкой Оскара Уайльда – прославленного английского писателя и поэта, представителя движения эстетизма и модернизма в литературе и искусстве конца XIX в. стали парадоксы, звучащие из уст героев его художественных произведений. Посредством этих ярких «блесток остроумия» писатель подвергает сомнению нравственные и культурные идеалы викторианской эпохи. «Парадоксы Уайльда почти всегда являются эффектным вызовом, который он бросает обществу и господствующим в нем понятиям [1]». Интересно, что парадоксы нередко встречаются и в произведениях других писателей того времени, например в пьесах Б. Шоу. По мнению Л.М. Широковой, «...в литературе парадокс актуализируется в переходные эпохи, в творчестве авторов, высказывающих новаторские мысли, порывающие с догматизмом и традицией. Понятие «парадокс» тесно связано с понятием «здравый смысл», который часто становится опорой поверхностных суждений уходящей культуры, не принимающей новаторство» [2. С. 275].

Талант О. Уайльда как драматурга ярко проявился в четырех великосветских комедиях «Веер леди Уиндермир» (1892), «Женщина, не стоящая внимания» (1892), «Идеальный муж» (1895) и «Как важно быть серьезным» (1895). В этих пьесах писатель также широко использует изящные парадоксы-афоризмы, поражающие читателя своей нетривиальностью, алогичностью и, порой, абсурдностью. Автор монографии об О. Уайльде М.Г. Соколянский отмечает, что «в комедиях Уайльда, где диалог если не всегда доминирует над интригой, то всегда представляет с содержательной

стороны большой интерес, чем собственно фабульные моменты, роль остроумных реплик и тирад еще более важна. В остроумии содержится подчас тот смысл, который обеспечил этим комедиям долгую сценическую жизнь» [3. С. 146]. Похожего мнения придерживается А. Аникст, подчеркивая, что «комедии Уайльда интересны не тем, что делают персонажи, не конфликтами, в которых они запутаны, а речами действующих лиц. ...Из пьесы в пьесу кочуют, в общем, одни и те же персонажи. Но зато каждый раз мы слышим из их уст все новые и новые эпиграммы, афоризмы и парадоксы, полные наблюдательности и остроумия [1]. Благодаря своей оригинальности и экспрессивности парадоксы не только приковывают внимание, но и заставляют человека посмотреть на привычные вещи под совершенно иным углом зрения, выполняя, таким образом, гносеологическую функцию, т.е. выступая средством познания природы различных явлений. Наконец, в комедиях О.Уайльда парадоксы в некоторых случаях участвуют в создании юмористического эффекта, реализуя, таким образом, еще одну важную функцию – жанрообразующую.

Понятие парадокса. Парадоксы в произведениях О. Уайльда

Следует отметить, что определение понятия «парадокс» вызывает некоторые трудности, поскольку сам термин имеет выраженный междисциплинарный характер. Эти «трудности связаны с фундаментальной познавательной природой парадокса, которая по-разному реализуется в различных сферах разумной человеческой деятельности: философии, логике, математике, риторике, стилистике и др.» [2. С. 275]. В литературоведении, например, парадокс трактуется как «суждение, расходящееся с общепринятым, традиционным мнением, как правило облеченное в форму остроумного афоризма [4. С. 717]. В лингвистических энциклопедиях отсутствует дефиниция данного понятия, хотя на протяжении уже нескольких десятков лет филологами проводится достаточно активное изучение функционирования парадокса в языке и речи. Так, в частности, в отечественном языкознании в работах А.Д. Бутаковой [5], Г.Я. Семен [6], А.В. Бересневой [7] подробно описаны семантические и стилистические характеристики парадокса. Анализу когнитивных механизмов создания парадокса посвящены работы В.Д. Тармаевой [8], Э.Б. Темяниковой [9], Е.Н. Заботиной [10] и др. В данном исследовании представляется целесообразным использовать трактовку парадокса, предложенную Г.Я. Семен: парадокс – это «алогическая связь двух частей одного предложения, компонентов фразеологических единиц или нескольких предложений, в которой объединяются противоречивые понятия, опровергаются общепринятые мнения и штампы. Инвариантными характерными чертами парадокса являются наличие алогизма, противоречивость, одновременная реализация отношений контраста и тождества, обобщенность и неожиданная, необычная трактовка известного и привычного [6. С. 31]».

Изучению специфики художественных произведений О. Уайльда вообще и особенностей использования в них парадоксов в частности посвяще-

но немалое количество научных работ. Среди них необходимо упомянуть исследования Н.Ю. Шпекторовой и О.В. Тумбиной, в которых парадоксы Уайльда рассматриваются как литературно-художественный прием. Н.Ю. Шпекторова представляет классификацию парадоксов по характеру лежащих в их основе противоречий, позволяющую выявить два типа парадоксов – логико-языковые и языковые, а также описывает, как логическое противоречие перерабатывается в «образно-словесно-смысловое» в соответствии с эстетической функцией литературного произведения [11]. Предметом исследования О.В. Тумбиной, базирующегося на представлении литературного парадокса как логико-языкового явления, становятся контраст и парадокс в контексте эстетических воззрений Уайльда, при этом основное внимание уделяется анализу логической основы парадокса, обусловленное спецификой мышления и философско-эстетических взглядов писателя [12. С. 9]. Другой исследователь, Ю.Я. Киссел, в свою очередь, рассматривает парадоксы Уайльда как окказиональные фразеологические единицы, не только придающие речи лаконизм, эмоциональную окраску и экспрессивность, но и способствующие созданию конкретных художественных образов, посредством которых раскрывается идейное содержание произведения [13. С. 75]. Анализируя природу парадоксов в произведениях О. Уайльда, А.А. Дживанян относит их к алогическим образованиям, для понимания и интерпретации которых необходимо знание вербального контекста. По его мнению, алогизм, будучи семантически аномальным, составляет с полноценным в семантическом плане текстом (контекстом) одно семантическое целое и получает, таким образом, определенный смысл [14]. В работе Е.А. Пигаркиной анализ парадоксов Уайльда осуществляется с позиции герменевтики. Исследователь классифицирует их как особую языковую структуру, выполняющую функцию активатора рефлексии и конструирования смыслов и художественных идей [15. С. 11].

Направление, цель и методы исследования

Несмотря на разноплановость филологических исследований, направленных на изучение парадоксов в творчестве О. Уайльда, в научных изысканиях не получила освещения тема использования парадоксов в речи персонажей драматургических произведений с позиции прагматической и теории коммуникации, в рамках которых пьеса рассматривается как речевое произведение диалогической направленности, состоящее из высказываний участников общения, обусловленных речевой ситуацией и выполняющих определенную коммуникативную функцию, а парадокс – как высказывание парадоксального характера. Недостаточно изучена и роль парадоксальных высказываний в реализации коммуникативных намерений героев драматических произведений О. Уайльда. Представляется, что детальная разработка обозначенного аспекта проблемы может способствовать выявлению специфики использования парадоксов в драматургии О. Уайльда, а также расширению существующих представлений о функци-

ях парадоксальных высказываний в диалогической речи. Данная работа выполнена на материале текста пьесы «Идеальный муж» и имеет целью описать коммуникативно-прагматические особенности использования парадоксальных высказываний в речи персонажей этого произведения. Выбор материала исследования обусловлен разнообразием представленных в пьесе речевых ситуаций, в которых употребляются парадоксальные высказывания, под которыми в работе понимаются высказывания, синтаксически реализующиеся на уровне фразы, одного или нескольких предложений, опровергающие общепринятые мнения и штампы, отличающиеся алогичностью, противоречивостью, обобщенностью и предлагающие необычную трактовку известного и привычного. В дальнейшем в работе термины «парадокс» и «парадоксальное высказывание» будут использоваться как взаимозаменяемые понятия. Цель исследования реализуется посредством применения метода контекстуального анализа, метода функционального анализа коммуникативного акта и метода прагматической интерпретации.

Функционирование парадоксов в ситуациях речевого взаимодействия в комедии «Идеальный муж»

Функционирование парадоксов в ситуациях конфликтного речевого взаимодействия

Известно, что в основе речевого поведения участников общения лежат различные речевые стратегии. Типология стратегий может быть построена на разных основаниях. Так, например, если рассматривать диалогическое взаимодействие по результату коммуникативного акта – гармония или конфликт, то можно выделить речевые стратегии кооперации и конфронтации [16. С. 147]. Стратегии кооперации способствуют эффективной организации речевого взаимодействия, а стратегии конфронтации, напротив, вносят дискомфорт в ситуацию общения и создают речевой конфликт. Речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой или обе стороны сознательно совершают речевые действия, которые могут выражаться соответствующими – негативными – средствами языка и речи [Там же. С. 144]. Речевой конфликт может быть обоюдным, когда оба участника конфликтного коммуникативного акта вовлечены в конфронтацию, один нападет на другого, а тот отвечает ему тем же, или же односторонним, в том случае, если один из коммуникантов устраняется от конфликтного взаимодействия. Анализ текста пьесы «Идеальный муж» свидетельствует о том, что парадоксальные высказывания, как правило, свойственны речи двух персонажей – героя-резонера лорда Горинга и своеобразной *femme fatale* миссис Чивли. Оба этих героя используют парадоксы чаще всего в ситуациях речевого конфликта, в разговоре с персонажами, с которыми у них сложились антагонистические отношения. Так, лорд Горинг активно употребляет ироничные парадоксальные высказывания в разговорах со своим отцом лордом Кавершемом. Диалогическое вза-

имодействие между этими персонажами можно охарактеризовать как односторонний речевой конфликт, поскольку лорд Горинг избегает ярко выраженного конфликтного взаимодействия с отцом, который, в свою очередь, применяет в разговорах с сыном стратегию конфронтации, реализующуюся посредством употребления в речи упреков, колкостей и критических замечаний в адрес сына. Например, бесцеремонность, с которой лорд Кавершем высказывает свое мнение о действиях сына в первом действии пьесы, а также используемые им в разговоре директивные высказывания совершенно неуместны в разговоре с взрослым человеком. Чтобы сгладить неловкость ситуации, лорд Горинг использует в репликах остроумные парадоксы либо искажающие смысл высказываний его отца, либо подвергающие сомнению правильность его суждений, либо просто превращающие их в шутку:

LORD CAVERSHAM. Well, sir! What are you doing here? Wasting your life as usual! You should be in bed, sir. You keep too late hours! I heard of you the other night at Lady Rufford's dancing till four o'clock in the morning!

LORD GORING. Only a quarter to four, father.

LORD CAVERSHAM. Can't make out how you stand London Society. The thing has gone to the dogs, a lot of damned nobodies talking about nothing.

LORD GORING. I love talking about nothing, father. It is the only thing I know anything about.

LORD CAVERSHAM. You seem to me to be living entirely for pleasure.

*LORD GORING. What else is there to live for, father? **Nothing ages like happiness** [17. P. 173–174].*

Лорда Горинга не могут не возмущать властные, грубоватые манеры лорда Кавершема и его категорические заявления осуждающего характера, однако в разговоре с ним он тщательно скрывает свои чувства. Свое истинное отношение к критике отца он высказывает косвенным образом при помощи парадокса в разговоре с Мэйбел Чилтерн. В частности, он называет поучения лорда Кавершема добрым советом, от которого нет никакого толка:

LORD GORING. You should go to bed, Miss Mabel.

MABEL CHILTERN. Lord Goring!

*LORD GORING. My father told me to go to bed an hour ago. I don't see why I shouldn't give you the same advice. **I always pass on good advice. It is the only thing to do with it. It is never of any use to oneself** [17. P. 184].*

Зачастую во всех своих ответных репликах на заявления отца лорд Горинг формально выражает согласие с его мнением, но, по сути, так искажает смысл его высказываний, что они утрачивают свою значимость. В результате их разговор становится несерьезным, приобретает комический оттенок, а это, в свою очередь, приводит лорда Кавершема в негодование:

LORD CAVERSHAM. Oh, damn sympathy. There is a great deal too much of that sort of thing going on nowadays.

LORD GORING. *I quite agree with you, father. **If there was less sympathy in the world there would be less trouble in the world.***

LORD CAVERSHAM. *That is a paradox, sir. I hate paradoxes.*

LORD GORING. *So do I, father. **Everybody one meets is a paradox nowadays. It is a great bore. It makes society so obvious.***

LORD CAVERSHAM. *[Turning round, and looking at his son beneath his bushy eyebrows.] Do you always really understand what you say, sir?*

LORD GORING. *[After some hesitation.] **Yes, father, if I listen attentively.***

LORD CAVERSHAM. *[Indignantly.] If you listen attentively! . . . Conceited young puppy [17. P. 215]!*

Как видно из рассмотренного выше примера, реагирующие реплики лорда Горинга оказываются логически и семантически несовместимыми с иницилирующими репликами его отца, что вызывает юмористический эффект. Согласно проведенным исследованиям «создание юмористического эффекта нередко преследует оборонительную цель и облегчает отказ от сотрудничества с собеседником. Высказывания юмористической направленности не заполняют информационную лакуну в диалогическом общении и характеризуются низкой степенью кооперативности» [18. С. 168, 174]. Лорд Горинг намеренно использует в речи парадоксальные высказывания, нивелирующие значимость беседы с отцом и обсуждаемой в нем темы, так как ему необходимо, чтобы он как можно скорее прервал свой несвоевременный визит.

Во всех разговорах с лордом Кавершем лорд Горинг проявляет к нему почтение, называя его «отец» или «мой дорогой отец», используя в ответах утвердительные реплики, формально выражающие согласие. В некоторых случаях его парадоксы даже имеют форму не утвердительных предложений, а разделительных вопросов, смягчающих категоричность высказывания, как, например, в разговоре о женитьбе и взаимоотношениях супругов. Тем не менее ироничные парадоксальные высказывания лорда Горинга подчеркивают комизм и нелепость патриархальных взглядов отца на институт брака, подвергая тем самым сомнению их правильность:

LORD GORING. *[Expostulating.] My dear father, if I am to get married, surely you will allow me to choose the time, place, and person? Particularly the person.*

LORD CAVERSHAM. *[Testily.] That is a matter for me, sir. You would probably make a very poor choice. It is I who should be consulted, not you. There is property at stake. It is not a matter for affection. Affection comes later on in married life.*

LORD GORING. *Yes. **In married life affection comes when people thoroughly dislike each other, father, doesn't it?***

LORD CAVERSHAM. *Certainly, sir. I mean certainly not, sir. You are talking very foolishly tonight. What I say is that marriage is a matter for common sense.*

LORD GORING. ***But women who have common sense are so curiously plain, father, aren't they? Of course I only speak from hearsay.***

LORD CAVERSHAM. *No woman, plain or pretty, has any common sense at all, sir. Common sense is the privilege of our sex.*

LORD GORING. *Quite so. And we men are so self-sacrificing that we never use it, do we, father?*

LORD CAVERSHAM. *I use it, sir. I use nothing else* [17. P. 218].

Вместо того чтобы прямо сказать отцу о том, что его мнение является не совсем верным и вполне может быть оспорено, лорд Горинг в ответных репликах использует логически спорные и семантически обобщенные суждения, цель которых – обескуражить, рассердить лорда Кавершема и в конечном счете вынудить его прервать неприятный разговор. В данном случае происходит нарушение двух постулатов эффективного общения по Грайсу – постулата качества, согласно которому собеседник должен стремиться говорить то, что является правдой и имеет реальное подтверждение, и постулата способа, подразумевающего, что в своей речи собеседник должен стараться избегать неясности и двусмысленности выражения [19. С. 27]. Несоответствие речевой акции и речевой реакции создает эффект обманутых ожиданий, который приводит к коммуникативной неудаче, характеризующейся отсутствием взаимодействия, взаимопонимания и согласия между участниками общения.

Скрываемая за маской почтения неприязнь лорда Горинга к отцу находит выражение в парадоксальном высказывании о том, что счастливая семейная жизнь возможна только в том случае, если отцов не видно и не слышно: *Fathers should be neither seen nor heard. That is the only proper basis for family life* [17. P. 230]. Этот парадокс, а также и другие, употребляемые лордом Горингом в беседах с отцом, имеют обобщающий характер и представляют собой суждения, претендующие на роль сентенций, т.е. изречений нравственного свойства. На уровне грамматики обобщенность высказывания достигается благодаря употреблению в предложениях в качестве подлежащего существительных во множественном числе *fathers, people, men*, личного местоимения первого лица множественного числа *we* и неопределенного местоимения *one*. С точки зрения аргументации использование обобщающих высказываний для объяснения собственных действий позволяет лорду Горингу обосновать их правильность и приемлемость. При этом почти все его парадоксы глубоко ироничны и высмеивают отрицательные явления общественной жизни того времени, выполняя обличительную, сатирическую функцию. Предметом завуалированной критики героя пьесы и, как можно предположить, самого автора произведения становятся чрезмерное увлечение лондонцев светскими приемами и светской хроникой, бездарность политических деятелей, мужской шовинизм и сопутствующее ему покровительственное, снисходительное отношение к женщине. Для того чтобы подчеркнуть абсурдность некоторых представлений викторианской эпохи, лорд Горинг прибегает к преувеличению. В частности, примером сочетания парадокса и гиперболы может служить высказывание о том, что здравомыслящая жена за полгода довела

бы его до полного идиотизма. В то же время с позиции прагматики речевого общения эти парадоксальные высказывания являются средством реализации коммуникативного намерения лорда Горинга опровергнуть мнение отца, представить его пожелание, предложение или суждение как неуместное и неприемлемое:

LORD CAVERSHAM. *Well, sir, what are you doing here? Wasting your time as usual, I suppose?*

LORD GORING. *[Throws down paper and rises.] My dear father, **when one pays a visit it is for the purpose of wasting other people's time, not one's own*** [17. P. 230].

...LORD CAVERSHAM. *I suppose you have read THE TIMES this morning?*

LORD GORING. *[Airily.] THE TIMES? Certainly not I only read THE MORNING POST. **All that one should know about modern life is where the Duchesses are; anything else is quite demoralizing.***

...LORD CAVERSHAM. *I wish you would go into Parliament.*

LORD GORING. *My dear father, **only people who look dull ever get into the House of Commons, and only people who are dull ever succeed there.***

LORD CAVERSHAM. *Why don't you try to do something useful in life?*

LORD GORING. ***I am far too young.***

LORD CAVERSHAM. *[Testily.] I hate this affectation of youth, sir. It is a great deal too prevalent nowadays.*

LORD GORING. ***Youth isn't an affectation. Youth is an art.***

LORD CAVERSHAM. *Why don't you propose to that pretty Miss Chiltern?*

LORD GORING. *I am of a very nervous disposition, especially in the morning.*

LORD CAVERSHAM. *I don't suppose there is the smallest chance of her accepting you.*

LORD GORING. *I don't know how the betting stands to-day.*

LORD CAVERSHAM. *If she did accept you she would be the prettiest fool in England.*

LORD GORING. *That is just what I should like to marry. **A thoroughly sensible wife would reduce me to a condition of absolute idiocy in less than six months.***

LORD CAVERSHAM. *You don't deserve her, sir.*

LORD GORING. *My dear father, **if we men married the women we deserved, we should have a very bad time of it*** [17. P. 231–232].

Напряженность отношений между лордом Горингом и его отцом актуализируется посредством авторских ремарок. Из них, в частности, читатель узнает, что, разговаривая с сыном, лорд Кавершем испытывает такие отрицательные эмоции, как негодование и раздражение, в то время как лорд Горинг реагирует на слова отца, высказывая чувство вины (apologetically), колебание (after some hesitation), протест (expostulating), беспечность (airily). Враждебный эмоциональный настрой, директивный стиль речи и отрицательные оценочные высказывания лорда Кавершема являются признаками психологической и вербальной агрессии. Для противодействия

этой агрессии, лорд Горинг применяет свой острый ум, создавая ироничные парадоксы, позволяющие представить суждения лорда Кавершема в нелепом или комичном виде. В этом отношении парадоксальные высказывания лорда Горинга являются не только средством выражения его недовольства, но и средством сопротивления враждебности и принуждению со стороны отца. Как видно из рассмотренных выше примеров, в контексте диалога некоторые парадоксы лорда Горинга обуславливают создание юмористического эффекта. Об использовании юмора как средства самозащиты, как формы реакции на принуждение пишут некоторые исследователи политического дискурса. В частности, они отмечают, что в некоторых случаях шутка представляет собой «бунт против авторитета, освобождение от его давления» [20. Р. 105]. «Хотя выражение гнева посредством юмора не представляет угрозы статус-кво, любое самовыражение сопротивления само по себе дает ощущение власти и манифестирует сопротивление принуждению» [21. Р. 561]. Исследователь творчества писателя Норберт Коль в книге «Оскар Уайльд: произведения бунтаря-конформиста» обращает внимание на то, что в произведениях писателя «парадокс – это демонстративная атака на традицию, будь она представлена государственным учреждением или общественными устоями, и парадокс определяет роль денди как аутсайдера. Парадокс, однако, не просто агрессивный жест со стороны неконформистского меньшинства, а вербальная маска, которая защищает личность от социального принуждения соответствовать общепринятым стандартам» [22. Р. 229]. Следует отметить, что и сам автор пьесы словами одного из персонажей указывает на склонность главного героя использовать ироничные парадоксы в ситуациях общения с неприятными или враждебными ему людьми, в том числе с теми, кто относится к так называемому «конформистскому большинству». В первом акте пьесы лорд Горинг делает парадоксальное замечание по поводу мужей миссис Марчмонт и миссис Бэзилдон. В ответ миссис Марчмонт заявляет, что «лорд Горинг, как обычно, в стане врагов», объясняя таким образом свойственную герою пьесы ироничность стремлением защититься, противостоять своему окружению: *I am afraid Lord Goring is in the camp of the enemy, as usual. I saw him talking to that Mrs. Cheveley when he came in* [17. Р. 175].

Другой тип речевого конфликта – обоюдный конфликт – реализуется в разговоре лорда Горинга и миссис Чивли. В данном случае оба участника общения вовлечены в конфронтацию: один нападет на другого, а тот отвечает ему тем же. Миссис Чивли враждебна лорду Горингу потому, что она намерена разрушить репутацию и семейное счастье его лучшего друга Роберта Чилтерна. Зная о притворстве и безнравственности этой женщины, лорд Горинг не верит в искренность ее слов. Он догадывается, что истинная цель ее визита – продемонстрировать свое превосходство и насладиться беспомощностью тех, кто волею судьбы оказался в ее власти. Вот почему с самого начала разговора он занимает авторитарную позицию, придерживаясь в диалоге стратегии доминирования, характеризующейся намеренно фамильярным стилем речи, использованием критических заме-

чаний в адрес собеседницы и вопросов, побуждающих ее предоставить информацию о своих действиях и намерениях. Миссис Чивли применяет аналогичную речевую стратегию, которая, однако, имеет несколько иные черты. Речи героини пьесы присущи насмешливо-самоуверенный тон, демонстративная смена темы разговора и уклончивость ответов. Кроме того, почти все высказывания Миссис Чивли выражают несогласие с позицией и предложениями собеседника и/или актуализируют ее социальное и финансовое превосходство. В рамках стратегии доминирования оба персонажа используют в своей речи парадоксальные высказывания. Причем эти парадоксы не создают коммуникативных «помех» как в случае с лордом Кавершемом, приходившим в гнев от речевых эскапад своего сына. Более того, некоторые из них рождаются именно из диалога, непосредственно в процессе обмена репликами. Данный факт свидетельствует о том, что лорд Горинг и миссис Чивли распознают коммуникативное намерение друг друга и реагируют в соответствии с иллюкутивной заданностью стимулирующего высказывания. Вот почему парадоксы придают их диалогу остроту, динамизм и легкость:

LORD GORING. I am glad you have called. I am going to give you some good advice.

*MRS. CHEVELEY. Oh! Pray don't. **One should never give a woman anything that she can't wear in the evening.***

LORD GORING. I see you are quite as willful as you used to be.

*MRS. CHEVELEY. Far more! **I have greatly improved.** I have had more experience.*

*LORD GORING. **Too much experience is a dangerous thing.** Pray have a cigarette. Half the pretty women in London smoke cigarettes. Personally I prefer the other half.*

*MRS. CHEVELEY. Thanks. I never smoke. **My dressmaker wouldn't like it, and a woman's first duty in life is to her dressmaker, isn't it?** What the second duty is, no one has as yet discovered.*

LORD GORING. You have come here to sell me Robert Chiltern's letter, haven't you?

MRS. CHEVELEY. To offer it to you on conditions. How did you guess that?

*LORD GORING. **Because you haven't mentioned the subject.** Have you got it with you?*

*MRS. CHEVELEY. [Sitting down.] Oh, no! **A well-made dress has no pockets.***

...

LORD GORING. What do you want then, Mrs. Cheveley?

MRS. CHEVELEY. Why don't you call me Laura?

LORD GORING. I don't like the name.

MRS. CHEVELEY. You used to adore it.

*LORD GORING. **Yes: that's why** [17. P. 223–224].*

С точки зрения речевого воздействия используемые миссис Чивли парадоксальные высказывания позволяют ей выразить несогласие с мнением

собеседника, подчеркнуть бесполезность и неуместность его советов и предложений. Кроме того парадоксы являются для героини пьесы средством психологического и социального самоутверждения, поскольку содержащиеся в них суждения актуализируют ее независимость от людей и мнений. Практически все парадоксальные высказывания героини бросают вызов социально-культурным представлениям викторианской эпохи о месте и роли женщины в обществе. Например, высказывание о том, что единственный долг женщины — угождать своей портнихе, подвергает сомнению значимость самого понятия «долг», освобождая, таким образом, женщину от обязанности быть верной спутницей мужа и хранительницей домашнего очага. Парадоксальное мнение о том, что женщине не следует давать то, что она не может надевать по вечерам, не только аргументирует отказ принять совет лорда Горинга, но и манифестирует способность и желание женщины принимать решения без участия мужчины, что в викторианской Англии считалось совершенно неприемлемым. Посредством парадоксов миссис Чивли также раскрывает свое мировоззрение, свою жизненную философию. Так, рассмотренное выше высказывание является намеком на то, что дамам следует дарить драгоценности, и актуализирует меркантильный характер взаимоотношений героини с противоположным полом.

Некоторые парадоксы лорда Горинга выражают негативную оценку личности и действий героини. Так, например, приведенное выше высказывание о том, что он догадался о намерении миссис Чивли продать ему письмо потому, что она ничего об этом не сказала, характеризует ее как лицемерную особу, скрывающую истинные мотивы своего поведения. Посредством другого парадоксального высказывания он не только выражает сомнение в искренности признания этой женщины, но и дает понять, что она слишком эгоистична и расчетлива, чтобы испытывать к кому-либо искренние чувства:

MRS. CHEVELEY. I loved you, Arthur.

LORD GORING. My dear Mrs. Cheveley, you have always been far too clever to know anything about love [17. P. 224].

Понимая, что миссис Чивли ведет нечестную игру, лорд Горинг не принимает всерьез ее слова и выражает недоверие посредством парадоксальных высказываний, подвергающих сомнению искренность и серьезность заявлений героини. В ответе на обращенный к нему призыв миссис Чивли пожертвовать собой и жениться на ней ради спасения друга он говорит, что самопожертвование следует запретить законом, поскольку оно ведет к гибели того человека, ради которого была принесена жертва:

LORD GORING. Oh! I do that as it is. And self-sacrifice is a thing that should be put down by law. It is so demoralising to the people for whom one sacrifices oneself. They always go to the bad [17. P. 112].

В отличие от иронично-насмешливых, но этически корректных высказываний лорда Горинга, парадоксы миссис Чивли, как правило, обладают определенной долей цинизма. Так, суждение миссис Чивли о единственной траге-

дии в жизни женщины, которая заключается в том, что ее прошлое – это всегда ее любовник, а будущее – это неизменно ее муж, выражает ее пренебрежительное отношение к институту брака и понятиям о благопристойности:

MRS. CHEVELEY. [Bitterly.] I only war against one woman, against Gertrude Chiltern. I hate her. I hate her now more than ever.

LORD GORING. Because you have brought a real tragedy into her life, I suppose.

MRS. CHEVELEY. [With a sneer.] Oh, there is only one real tragedy in a woman's life. The fact that her past is always her lover, and her future invariably her husband.

LORD GORING. Lady Chiltern knows nothing of the kind of life to which you are alluding.

MRS. CHEVELEY. A woman whose size in gloves is seven and three quarters never knows much about anything [17. P. 226].

Обращает на себя внимание использование героиней пьесы парадоксальных высказываний о важности внешнего вида женщины и умении красиво одеваться. Чрезмерная склонность миссис Чивли к украшательству свидетельствует о ее любви к актерству, к позерству. Напускные чувства, показательные действия, фальшивые обещания стали ее второй натурой. Вот почему она так сильно ненавидит леди Чилтерн, отличающуюся честностью, прямодушием, искренностью. Именно эти качества миссис Чивли язвительно высмеивает при помощи парадоксального высказывания о том, что женщина, которая носит перчатки размером семь и три четверти, ни о чем вообще не имеет понятия.

Несмотря на то, что оригинальные парадоксы миссис Чивли формально претендуют на роль универсальных суждений-афоризмов об обществе и людях, их содержание в значительной степени определяют субъективные взгляды героини. Миссис Чивли использует их в своей речи для того, чтобы оправдать отрицательные черты своего характера. Например, заявление о том, что естественность – это поза, хотя и очень трудная [17. P. 170], позволяет обосновать склонность героини к притворству, а мнение о том, что нравственность – это всего лишь позиция, которую мы занимаем по отношению к тем людям, которые нам не нравятся [17. P. 209], оправдывает отсутствие у нее моральных принципов.

Функционирование парадоксов в ситуациях неконфликтного речевого взаимодействия

Несколько иную коммуникативную направленность имеет использование парадоксальных высказываний в разговоре миссис Чивли и сэра Роберта Чилтерна в сцене знакомства в первом акте пьесы. Данная ситуация общения не является речевым конфликтом, и участники коммуникативного акта не находятся в состоянии конфронтации, однако героиня пьесы занимает лидирующую позицию в разговоре, характеризующуюся использованием речевой стратегии доминирования, которая реализуется посред-

ством использования парадоксов. Знание о должностном преступлении Чилтерна и обладание вещественным доказательством этого преступления дает миссис Чивли власть над этим человеком. Во время беседы с ним она делает намеки относительно цели своего визита и темы предстоящего разговора. Так, парадоксальные высказывания миссис Чивли о том, что женщин нельзя анализировать, а можно только обожать и что хорошо одетые женщины представляют собой нечто иррациональное, дают понять собеседнику, что действия миссис Чивли не поддаются пониманию и поэтому могут таить в себе опасность. Высказывание героини о том, что не бывает нескромных вопросов, а бывают нескромные ответы, содержит намек на то, что Роберту Чилтерну предстоит сделать неловкое, саморазоблачающее признание, а заявление миссис Чивли о том, что политика – это ее единственное удовольствие, указывает на предмет их предстоящей беседы. Интересным с лингвистической точки зрения является высказывание «*I prefer politics. I think they are more... becoming!*», в котором реализуются сразу два значения прилагательного *becoming* – «красивый, привлекательный (об одежде)» и «подходящий, добавляющий». Смысловая неопределенность высказывания делает его более эффективным и в то же время усиливает его парадоксальность. Кроме того, данное суждение актуализирует такие личностные качества героини, как претенциозность и самолюбование:

MRS. CHEVELEY. Ah! The strength of women comes from the fact that psychology cannot explain us. Men can be analyzed, women . . . merely adored.

SIR ROBERT CHILTERN. You think science cannot grapple with the problem of women?

MRS. CHEVELEY. Science can never grapple with the irrational. That is why it has no future before it, in this world.

SIR ROBERT CHILTERN. And women represent the irrational.

MRS. CHEVELEY. Well-dressed women do.

SIR ROBERT CHILTERN. [With a polite bow.] I fear I could hardly agree with you there. But do sit down. And now tell me, what makes you leave your brilliant Vienna for our gloomy London or perhaps the question is indiscreet?

MRS. CHEVELEY. Questions are never indiscreet. Answers sometimes are.

SIR ROBERT CHILTERN. Well, at any rate, may I know if it is politics or pleasure?

MRS. CHEVELEY. Politics are my only pleasure. You see nowadays it is not fashionable to flirt till one is forty, or to be romantic till one is forty-five, so we poor women who are under thirty, or say we are, have nothing open to us but politics or philanthropy. And philanthropy seems to me to have become simply the refuge of people who wish to annoy their fellow creatures. I prefer politics. I think they are more... becoming [17. P. 170]!

В рассмотренном фрагменте диалога парадоксы являются компонентом реагирующей реплики и логически и семантически соотносятся с репли-

кой-стимулом, однако коммуникативная направленность, или иллюзия, этих высказываний выходит за рамки конкретной ситуации общения. В данном случае парадоксы являются средством косвенной передачи информации, не имеющей отношения к непосредственной теме общения, и выполняют, таким образом, речевую функцию намека. Намек, содержащийся в парадоксальных высказываниях героини пьесы, можно охарактеризовать как истинный или сложный намек. «Важная особенность истинного намека заключается в том, что он необязателен в том смысле, что непонимание намека не приводит к явной коммуникативной неудаче – текст не теряет осмысленность и семантическую связанность. Содержание истинного намека образует альтернативный – и более глубокий – уровень понимания текста. Открытие содержания намека предполагает привлечение экспертных знаний адресата о мире или конкретной проблемной ситуации, обсуждаемой в тексте» [23. С. 48]. «Намеки являются фигурами косвенной коммуникации, которые обеспечивают стратегию доминирования в дискурсе. Коммуниканты сознательно или интуитивно через намеки пытаются внести поправки в поведение собеседников, изменить их эмоциональный настрой, их представления» [24. С. 21].

Анализ текста пьесы показывает, что только в единичных случаях лорд Горинг использует парадоксы в рамках речевой стратегии кооперации. В частности, он употребляет парадоксальные высказывания в разговоре с Робертом Чилтерном, чтобы выказать эмпатию и приободрить друга в момент его раскаяния. Например, высказывание о том, что «женщины могут обнаружить все, кроме очевидного», имеет несколько юмористическую направленность:

LORD GORING. Women have a wonderful instinct about things. They can discover everything except the obvious [17. P. 51].

Алогическое высказывание о том, что «жизнь никогда не справедлива, и это хорошо для большинства из нас», в свою очередь, позволяет снизить драматизм сложившейся ситуации:

LORD GORING. Life is never fair, Robert. And perhaps it is a good thing for most of us that it is not [Там же. С. 54].

На способность парадокса разряжать обстановку, разрушать барьеры между людьми, облегчая тем самым процесс общения и придавая ему неформальный характер также указывает в своем исследовании В.И. Тармаева [8. С. 48], описывая типы коммуникативных ситуаций, в которых могут использоваться парадоксы как элемент речевого воздействия.

Результаты исследования и заключение

Анализ фрагментов диалогического дискурса комедии «Идеальный муж» показал, что смысловое содержание парадоксальных высказываний зачастую имеет ситуативно-обусловленный и/или личностно-обусловленный характер. Они создаются в определенном коммуникативном кон-

тексте и вне этого контекста утрачивают свою значимость и релевантность, а также выражают субъективное, нередко формируемое под воздействием сильных (негативных) эмоций отношение персонажа к человеку или факту действительности или отражают его собственное мировоззрение и жизненную философию. Кроме того, очевидно, что использование парадоксальных высказываний персонажами пьесы направлено на решение определенных коммуникативно-прагматических задач. Как представляется, функциональная предназначенность парадоксов в этом и, возможно, в других произведениях писателя определяет их смысловое содержание. Данное обстоятельство, не являющееся, конечно же, единственным, объясняет определенную искусственность парадоксов О. Уайльда, на которую обратили внимание самые первые исследователи его творчества. «Назвать излюбленный риторический прием господина Уайльда парадоксом – это сделать ему большой комплимент. В его парадоксах слишком много шуток, поэтому они смешны», – пишет один критик [25. Р. 92]. По мнению другого исследователя, парадоксам О. Уайльда не хватает философской глубины, содержания, вот почему они, скорее, представляют собой вид языковой игры, не имеющей отношения к логике и истине. «Находясь в прекрасном мире изящных парадоксов господина Уайльда, читатель невольно задается вопросами: «Неужели эти причудливые искажения очевидного созданы вручную, а не автоматически? Разве нельзя предположить, что их сотворили по какой-то бесхитростной формуле и они являются всего лишь результатом перетасовки слов, а не глубокого и серьезного изучения явлений искусства и жизни?» [17. Р. 90].

Подобного рода критика, очевидно, основана на понимании парадокса как разновидности афоризма, которому присуще стремление к истине. В современных филологических исследованиях, однако, проводится четкое разграничение между парадоксами и афоризмами: «...афоризм стремится к правде, утверждая извечные, гуманные жизненные принципы, парадокс же стремится привлечь к себе внимание, удивить, поразить своей необычностью, не заботясь о правдивости мысли» [26. С. 98]. Данная трактовка функционально сближает парадокс с риторическими приемами с их направленностью на создание эффекта и оказание эмоционального воздействия на адресата. Однако если бы парадоксы О. Уайльда стремились только к правде или только к эффекту, то они не смогли бы выполнять все те разнообразные функции, которыми их наделил автор произведения. Наиболее ярко многофункциональность парадоксов проявляется в пьесах писателя, поскольку в них использование художественных и риторических приемов определяется жанровой спецификой драматического произведения, а также его структурными особенностями, к которым в первую очередь относится диалогичность.

Проведенный анализ также установил, что в комедии О. Уайльда «Идеальный муж» парадоксальные высказывания употребляются преимущественно в речи героя-резонера лорда Горинга и антагониста пьесы миссис Чивли. Оба этих персонажа открыто не соглашаются с общепринятым мнением и подвергают сомнению культурно-нравственные установки вик-

торианского общества. Как правило, они используют парадоксы в ситуациях речевого конфликта и, значительно реже, в ситуациях неконфликтного речевого взаимодействия. В рамках однонаправленного речевого конфликта парадоксальные высказывания помогают лорду Горингу противодействовать агрессии со стороны его отца, применяющего в разговорах с сыном стратегию конфронтации. Они искажают смысл и/или нивелируют аксиологическую или прагматическую значимость реплик лорда Кавершема, которые, как правило, представляют собой критические или оценочные замечания, вопросы директивного характера и категорические суждения, отличающиеся субъективностью и предвзятостью. Несоответствие речевой акции и речевой реакции, выражающееся в использовании обобщающих и противоречивых высказываний в качестве ответа на семантически конкретизированные вопросы, предложения или требования, создает коммуникативный диссонанс, характеризующийся отсутствием взаимопонимания между отцом и сыном. Некоторые парадоксы в реагирующих репликах лорда Горинга представляют мнения и предложения лорда Кавершема в комичном виде, тем самым подвергая сомнению их правильность и приемлемость. Таким образом, юмор становится средством косвенного выражения несогласия с позицией собеседника, а в ситуации однонаправленного речевого конфликта средством сопротивления принуждению и агрессии. Кроме того, порождаемый парадоксальными высказываниями юмористический эффект снижает уровень эмоциональной напряженности между коммуникантами и позволяет заинтересованному в нейтрализации конфликта участнику общения, в данном случае лорду Горингу, устраниться от ярко выраженной конфронтации.

Обоюдный речевой конфликт реализуется в речевом взаимодействии между лордом Горингом и миссис Чивли: оба участника общения вовлечены в конфронтацию, применяя для утверждения лидирующей позиции в диалоге речевую стратегию доминирования, в реализации которой активно участвуют парадоксальные высказывания. При помощи парадоксов они обосновывают правильность своих взглядов и действий, подвергают сомнению искренность и приемлемость суждений, предложений и пожеланий собеседника, дают (негативную) оценку его личности и поступков. Парадоксальные высказывания также используются в речевых ситуациях неконфронтационного характера в рамках стратегии доминирования (миссис Чивли и сэр Роберт Чилтерн) и, в меньшей степени, стратегии кооперации (лорд Горинг и сэр Роберт Чилтерн). В первом случае парадоксы выполняют функцию намека, манифестируя коммуникативное намерение говорящего продемонстрировать свое превосходство, основанное на владении особенным знанием, чтобы воздействовать на эмоции и поведение собеседника. Во втором случае парадоксы имеют целью разрядить обстановку и сформировать эмпатическую связь между коммуникантами.

В рамках социально-философской концепции данного художественного произведения парадоксы лорда Горинга, опровергающие социально-культурные представления уходящей викторианской эпохи, участвуют в

актуализации конфликта поколений – столкновения взглядов, ценностей и мировоззрений «отцов» и «детей». В некоторых случаях парадоксальные высказывания героя-резонера являются отражением мнений и отношений самого автора, а также выполняют сатирическую функцию, высмеивая предубеждения и обличая отрицательные явления общественной жизни. Парадоксы миссис Чивли зачастую раскрывают ее внутренний мир, выступая средством авторской характеристики данного персонажа. В речевом конфликте между положительным героем лордом Горингом и антагонистом пьесы миссис Чивли, символизирующем противоборство добра и зла, парадоксальные высказывания выступают в роли риторического оружия нападения и защиты, успешность применения которого определяет исход данного противостояния.

Литература

1. Аникст А.А. Оскар Уайльд и его драматургия // Уайльд О. Пьесы. М., 1960. URL: www.philology.ru/literature3/anikst-60a.htm (дата обращения 25.01.2019).
2. Широкова Л.М. Природа парадокса (постановка проблемы) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (1). С. 275–279.
3. Соколянский М.Г. Оскар Уайльд: Очерк творчества. Одесса : Лыбидь, 1990. 200 с.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М. : Интелвак, 2001. 1598 с.
5. Бутакова А.Д. Семантические парадоксы в условиях языковой игры (на материале периодики) : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 171 с.
6. Семен Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса: (на материале англ. яз.) : дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1986. 197 с.
7. Берсенева А.В. Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 176 с.
8. Тармаева В.И. Фразеологический парадокс в свете когнитивной лингвистики. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 4 (30). С. 43–60.
9. Темяникова Э.Б. Когнитивная структура парадокса: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 186 с.
10. Заботина Е.Н. Когнитивное моделирование структур парадокса в современных английских скетчах : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 171 с.
11. Шпекторова Н.Ю. К вопросу о литературно-художественном парадоксе (на материале произведений О. Уайльда) // Вопросы лексикологии, лексикографии и стилистики романо-германских языков. Самарканд, 1975. С. 218–225.
12. Тумбина О.В. Контраст и парадокс в повествовательной прозе Оскара Уайльда: К характеристике творческого метода писателя : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 191 с.
13. Киссел Ю.Я. Оказиональное использование фразеологических единиц в произведениях Б. Шоу и О. Уайльда. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 100 с.
14. Дживанян А.А. Лингвистические и логико-когнитивные параметры алогических образований в художественном тексте (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 20 с.
15. Пигаркина Е.А. Парадокс как средство смыслообразования в художественном тексте (на материале произведений О. Уайльда) : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017. 163 с.

16. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия УрГУ. 2003. № 27. С. 143–152.
17. Wilde O. The Importance of Being Earnest and Other Plays. Oxford University Press, 1998. P. 368.
18. Постекая Е.В. Юмористический эффект в драматических диалогах: парадокс и диссонанс между репликами персонажей // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 24 (28). С. 167–177.
19. Grice H.P. Logic and Conversation. William James Lectures. 1989. P. 3–143.
20. Larsen E. Wit as a Weapon: Political Joke in History. London: Frederioick Muller Ltd. 1980. P. 107.
21. Hassan B.A. The Pragmatics of Humor: January 25th Revolution and Occupy Wall Street // Mediterranean Journal of Social Science. 2013. № 4 (2). P. 551–562.
22. Kohl N. Oscar Wild: the Works of a Conformist Rebel. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 450.
23. Баранов А.Н. Намек как способ косвенной передачи смысла // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные труды Международной конференции «Диалог 2006». М. : РГГУ, 2006. С. 46–51.
24. Шляхов В.И., Паремузаивили Э.Э. Намеки как фигуры косвенной коммуникации // Вестник МАСПРЯЛ. 2012. С. 17–31.
25. Beckson K.E. Oscar Wilde: The Critical Heritage. London : Routledge, 1997. P. 434.
26. Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика // Лингвистика афоризма : хрестоматия : учеб. пособие / под ред. Е.Е. Иванова. Минск : Выш. шк., 2018. 303 с.

The Communicative-Pragmatic Aspect of the Use of Paradoxes in Oscar Wilde's Comedy *An Ideal Husband*

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 69. 47–66. DOI: 10.17223/19986645/69/3

Tatiana. M. Golubeva, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: gtm77@mail.ru

Keywords: paradox, Oscar Wilde, communicative intention, humorous effect, resistance to oppression, speech conflict, speech strategy, dominance strategy.

The article investigates the communicative-pragmatic aspect of the use of paradoxes in Oscar Wilde's comedy *An Ideal Husband*. Here, paradox is viewed as an utterance syntactically represented by a phrase, one or several sentences which deny commonly accepted opinions and stereotypes. It is allogical, contradictory and interprets well-known and familiar things in an unusual way. The research has demonstrated that, in the play, paradoxical utterances are used, predominantly, in speech acts of two characters – Lord Goring and Mrs. Cheveley. As a rule, they use paradoxes in situations of speech conflict and, less frequently, in situations of non-conflict speech interaction. In a one-way speech conflict situation paradoxes help Lord Goring resist the oppression of his farther Lord Caversham, who employs a confrontation strategy in conversations with his son. The paradoxes distort the meaning or reduce the axiological and pragmatic significance of Lord Caversham's utterances, which, as a rule, are critical or evaluating remarks, directive questions and categorical statements distinguished by subjectivity and bias. Some of Lord Goring's paradoxes make the judgments, opinions and propositions of his father appear comic, thus, their correctness, seriousness or acceptability are denied. A mutual speech conflict is realized in interaction between Lord Goring and Mrs. Cheveley. Both the interlocutors are involved in confrontation and use the speech strategy of dominance in order to take the leading role in dialogue. The implementation of the dominance strategy is accomplished through a skillful use of paradoxical utterances. By means of paradoxes, the characters justify their own opinions and actions, deny the sincerity, acceptability and expediency of the interlocutor's views and propositions, give (negative) assessment of their opponents' personality and behavior. Paradoxical utterances are also employed in speech situations of non-confrontational nature within the

framework of the dominance strategy (Mrs. Cheveley and Sir Robert Chiltern) and, to a lesser degree, the cooperation strategy (Lord Goring and Sir Robert Chiltern). In the first case, paradoxes function as hints manifesting the speaker's communicative intention to show her superiority based on the possession of some special knowledge in order to impact the emotions and actions of the interlocutor. In the second case, paradoxes are aimed at defusing a tense situation and forming an empathetic connection between the speakers. Quite often, the semantic content of paradoxes is determined by the communicative situation of their usage and the speaker's personality. Paradoxes are created in a certain communicative context and lose their relevance when taken out of this context. They also express a character's subjective opinion which is often formed under the influence of strong (negative) emotions, or reflect a character's worldview and philosophy of life.

References

1. Anikst, A.A. (1960) Oskar Uayl'd i ego dramaturgiya [Oscar Wilde and his plays]. In: Wilde, O. *P'esy* [Plays]. Translated from English. [Online] Available from: www.philology.ru/literature3/anikst-60a.htm (Accessed: 25.01.2019).
2. Shirokova, L.M. (2014) The Nature of Paradoxes (Problem Statement). *Vestnik Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 3 (1). pp. 275–279. (In Russian).
3. Sokolyanskiy, M.G. (1990) *Oskar Uayl'd. Ocherk tvorchestva* [Oscar Wilde. An Essay on Oeuvre]. Odessa: Lybid'.
4. Nikol'yukin, A.N. (ed.) (2001) *Literurnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Moscow: Intelvak.
5. Butakova, A.D. (2015) *Semanticheskie paradoksy v usloviyakh yazykovoy igry (na materiale periodiki)* [Semantic Paradoxes in a Language Game (Based on Periodicals)]. Philology Cand. Diss. Volgograd.
6. Semen, G.Ya. (1986) *Lingvisticheskaya priroda i funktsionirovanie stilisticheskogo priema paradosa: (na materiale angl. yaz.)* [The linguistic nature and functioning of the stylistic device of the paradox (based on the English language)]. Philology Cand. Diss. Odessa.
7. Beresneva, A.V. (2009) *Strukturno-funktsional'nye osobennosti paradosal'nykh vyskazyvaniy v nemetskom yazyke* [Structural and functional features of paradoxical statements in the German language]. Philology Cand. Diss. Moscow.
8. Tarmaeva, V.I. (2014) Phraseological Paradox From the Cognitive Linguistics Approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4 (30). pp. 43–60. (In Russian).
9. Temyanikova, E.B. (1998) *Kognitivnaya struktura paradosa: na materiale angliyskogo yazyka* [The cognitive structure of the paradox: on the material of the English language]. Philology Cand. Diss. Moscow.
10. Zabolotina, E.N. (2012) *Kognitivnoye modelirovaniye struktur paradosa v sovremennykh angliyskikh sketchakh* [Cognitive modeling of paradox structures in modern English essays]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
11. Shpektorova, N.Yu. (1975) K voprosu o literaturno-khudozhestvennom paradoske (na materiale proizvedeniy O. Uayl'da) [On the literary artistic paradox (based on the works of O. Wilde)]. In: *Voprosy leksikologii, leksikografii i stilistiki romano-germanskikh yazykov* [Issues of lexicology, lexicography and stylistics of the Romance-Germanic languages]. Samarkand: Samarkand State University. pp. 218–225.
12. Tumbina, O.V. (2004) *Kontrast i parados v povestvovatel'noy proze Oskara Uayl'da: K kharakteristike tvorcheskogo metoda pisatelya* [Contrast and Paradox in Oscar Wilde's Narrative Prose: On the Characterization of the Writer's Creative Method]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
13. Kissel, Yu.Ya. (1975) *Otkazional'noye ispol'zovaniye frazeologicheskikh edinit v proizvedeniyakh B. Shou i O. Uayl'da* [Occasional use of phraseological units in the works of B. Shaw and O. Wilde]. Voronezh: Voronezh State University.

14. Dzhivanyan, A.A. (1991) *Lingvisticheskie i logiko-kognitivnye parametry alogicheskikh obrazovaniy v khudozhestvennom tekste (na materiale angliyskogo yazyka)* [Linguistic and logical-cognitive parameters of alogical formations in a literary text (based on the material of the English language)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
15. Pigarkina, E.A. (2017) *Paradoks kak sredstvo smysloobrazovaniya v khudozhestvennom tekste (na materiale proizvedeniy O. Uayl'da)* [Paradox as a means of sense making in a literary text (based on the works of O. Wilde)]. Philology Cand. Diss. Tver.
16. Tret'yakova, V.S. (2003) Konflikt kak fenomen yazyka i rechi [Conflict as a phenomenon of language and speech]. *Izvestiya UrGu*. 27. pp. 143–152.
17. Wilde, O. (1998) *The Importance of Being Earnest and Other Plays*. Oxford University Press.
18. Postevaya, E.V. (2017) Humorous Effect in Dramatist Dialogues: Paradox and Dissonance Between the Characters' Replicas. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki – Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 24 (28). pp. 167–177. (In Russian).
19. Grice, H.P. (1989) *Logic and Conversation*. William James Lectures. Harvard University Press. pp. 3–143.
20. Larsen, E. (1980) *Wit as a Weapon: Political Joke in History*. London: Frederock Muller Ltd.
21. Hassan, B.A. (2013) The Pragmatics of Humor: January 25th Revolution and Occupy Wall Street. *Mediterranean Journal of Social Science*. 4 (2). pp. 551–562.
22. Kohl, N. (2011) *Oscar Wild: The Works of a Conformist Rebel*. Cambridge University Press.
23. Baranov, A.N. (2006) [Hint as a way of an indirect transfer of meaning]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computational linguistics and intellectual technologies]. Proceedings of the International Conference Dialog 2006. Moscow: RSUH. pp. 46–51. (In Russian).
24. Shlyakhov, V.I. & Paremuzashvili, E.E. (2012) Nameki kak figury kosvennoy kommunikatsii [Hints as figures of indirect communication]. *Vestnik MASPRIYaL*. pp. 17–31.
25. Beckson, K.E. (1997) *Oscar Wilde: The Critical Heritage*. London: Routledge.
26. Fedorenko, N.T. & Sokol'skaya, L.I. (2018) Aforistika [Aphoristics]. In: Ivanov, E.E. (ed.) *Lingvistika aforizma. Khrestomatiya* [Linguistics of aphorism. A Reader]. Minsk: Vysheyschaya shkola.